

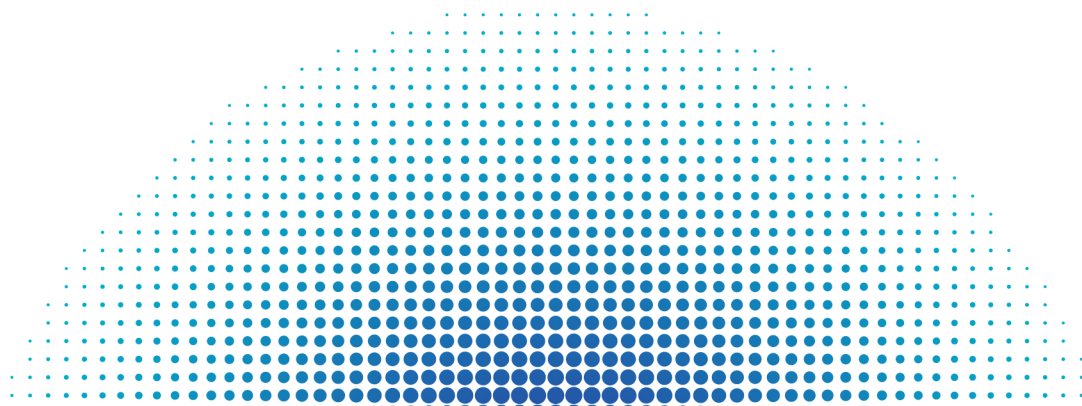

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

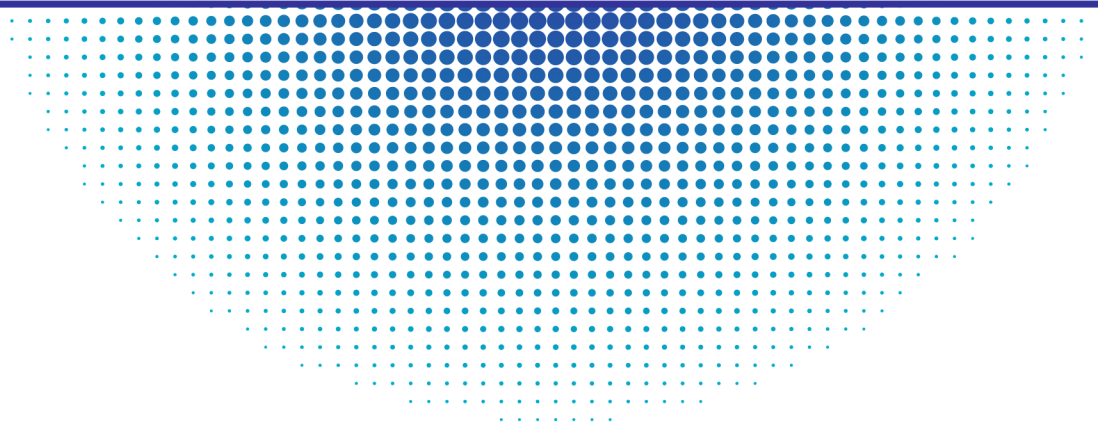

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

**ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В НОЯБРЕ 2018 ГОДА**

Декабрь '18

Москва

Деловой климат в промышленности в ноябре 2018 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 23 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий. Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100" на основе конъюнктурных опросов руководителей промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной Европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2018

При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата российской промышленности в ноябре 2018 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей 3,9 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом.

Исходя из обобщенных мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий, участвующих в конъюнктурных опросах, **в ноябре 2018 г. выявлено некоторое улучшение настроений предпринимателей относительно состояния делового климата в добывающих производствах. В обрабатывающей промышленности наблюдалась разнонаправленная динамика оценок респондентами основных операционных показателей по сравнению с предыдущим месяцем.** Так, в обработке на 1 п. п. возрос средний уровень загрузки производственных мощностей, составивший в ноябре 65%. Ноябрьский опрос выявил улучшение прогнозных ожиданий респондентов из добывающей и обрабатывающей промышленности на ближайшие 3-4 месяца, особенно относительно двух основных индикаторов, характеризующих промышленную деятельность – производства и спроса.

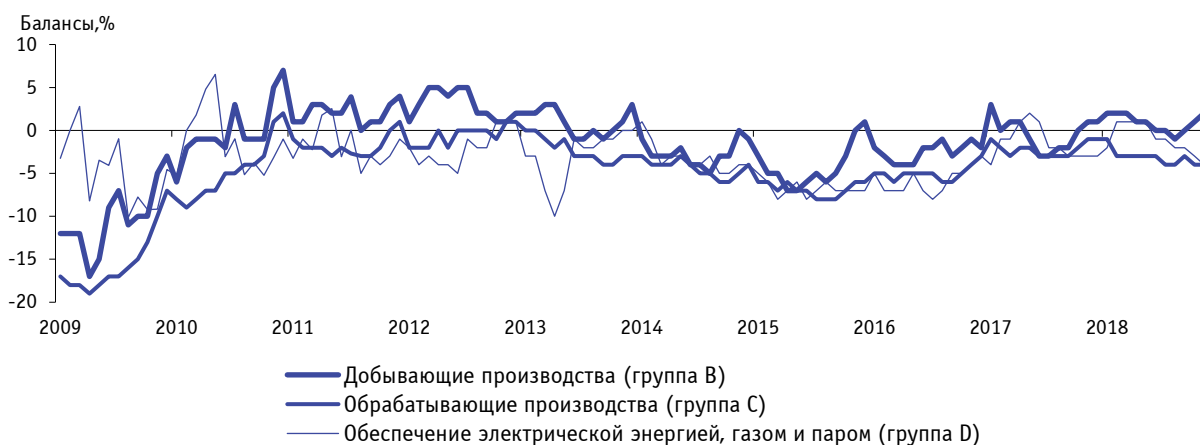
Среди негативных оценок необходимо выделить продолжающуюся уже практически полгода тенденцию к росту текущих и ожидаемых цен, причем как на «свою» отгруженную продукцию, так и на «чужую» – сырье и материалы. Учитывая, что и другие виды экономической деятельности помимо промышленности склонны к повышению текущих и ожидаемых цен на товары и услуги, в том числе из-за объявленного роста НДС с 1 января 2019 г. и неопределенности экономической ситуации, вполне понятна реакция на наблюдаемые ценовые изменения в экономике со стороны ЦБ РФ, выраженная в последнем повышении ключевой ставки на 0,25 п. п. до 7,75%. Исходя из предварительного инфляционного таргета, поставленного ЦБ РФ на следующий год в районе 5-5,5%, маловероятно, что Банк России удержит «ключевую» на сегодняшнем уровне – это фактически означало бы, что реальная ставка составит примерно 2,5%. При параметрах инфляции 5-5,5%, скорее всего, мы увидим дальнейший рост ключевой ставки. Что это означает для промышленности? Наверняка мы увидим синхронное повышение ставок для предприятий промышленности, в том числе, и по действующим кредитным договорам, включая инвестиционные. Естественно, помимо неизбежного повышения стоимости инвестиционных кредитов для промышленных предприятий и стоимости ипотеки, повысятся ставки и по потребительским кредитам, что приведет к сокращению спроса на товары, производимые промышленными видами деятельности, ориентированными на конечный спрос населения. А сокращение внутреннего спроса, если у предприятия нет возможности нарастить экспортную составляющую, практически всегда приводит к сокращению производства.

К сожалению, указанные регуляторные меры со стороны ЦБ РФ, пусть даже и необходимые для стабилизации экономики, зачастую негативно сказываются на многих промышленных предприятиях, а затем и на промышленности в целом. Если к позиции ЦБ РФ по повышению ключевой ставки добавить решение Минфина РФ о повышении с 1 января 2019 г. НДС с 18 до 20%, означающее увеличение суммы уплачиваемого налога на добавленную стоимость более чем на 11%, это несомненно увеличит перечень проблем для промышленных предприятий в 2019 г. Особенно это относится к предприятиям, которые используют для переработки большой объем промежуточной продукции, сырья и материалов от поставщиков, например, в пищевой промышленности. Вполне понятно, как поступят пищевики в этом случае. Естественно, они перенесут большую часть издержек на конечных потребителей своей продукции, т. е. на домашние хозяйства. В результате – рост ИПЦ, снижение платежеспособности населения и сокращение реальных располагаемых доходов.

Возникает еще одна проблема для промышленного бизнеса. Многим предприятиям, особенно с длинным производственным и инвестиционным циклом, сегодня придется пересматривать свои стратегические бизнес-планы, которые строились год-полтора назад, когда еще звучали заверения некоторых «экспертов» о начале устойчивой тенденции к снижению ключевой ставки и сохранению на ближайший период налоговой нагрузки на бизнес на постоянном уровне. Принципиальная корректировка бизнес-планов для предпринимателей, когда некоторые составляющие, особенно финансовые, расходятся с ожиданиями – это крайне сложный управленческий маневр, тем более, если уже задействованы финансовые вложения и договоренности с поставщиками и заказчиками. Вот именно из-за таких перечисленных сюжетов и ряда других растет лимитирующее давление на бизнес фактора «неопределенность экономической ситуации», когда правила игры меняются во время самой игры. В частности, в ноябре 2018 г. о негативном давлении на бизнес «неопределенности экономической ситуации» сообщили 44% респондентов из обрабатывающей промышленности. Указанный фактор за последние четыре года уверенно вышел на второе место по степени давления на производство, уступая пальму первенства лишь «недостаточному спросу на продукцию предприятия» (51% респондентов). Даже такие постоянно обсуждаемые сдерживающие факторы, как «высокий уровень налогообложения» (42% респондентов) и «недостаток собственных финансовых средств» (34%), доставляют меньше проблем предпринимателям. Причем ретроспективный анализ результатов конъюнктурных опросов показывает, что директорский промышленный корпус, находясь в постоянном тренинге, научился в меру возможности противостоять любым лимитирующим факторам, кроме «неопределенности экономической ситуации», которая вводит их в ступор. К сожалению, повлиять на этот процесс среди прочего позволяют также сокращение стратегического планирования и создание «теневой» подстраховки.

В результате изменений основных показателей в ноябре 2018 г. главный результирующий композитный индикатор исследования – **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)**¹ в добывающей промышленности вырос на 1 п. п., составив (+2%). Это лучшее значение ИПУ за последние восемь месяцев. Обрабатывающая промышленность сохранила ИПУ на уровне октября (-4%). В третьей укрупненной отрасли промышленности – «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» ИПУ снизился на 1 п. п. до (-4%).

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

¹ Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Несмотря на преобладание негативных оценок показателей в «обработке» в целом, выявлено улучшение мнений предпринимателей, характеризующих **общее экономическое состояние на предприятиях**. Так, 10% сообщили об улучшении экономической ситуации, а 9% – об ухудшении. При этом 81% респондентов констатировали неизменность показателя в ноябре по сравнению с октябрём. Баланс позитивных и негативных оценок показателя впервые за последние девять месяцев перешел в положительную область и составил (+1%). Столь парадоксальное, на первый взгляд, распределение мнений относительно субъективного, но обобщающего показателя связано, по-видимому, с тем, что респонденты психологически заложили в текущую оценку общей экономической ситуации и явно позитивные производственные ожидания на ближайшие 3-4 месяца. Причем наиболее перспективная ситуация прогнозируется по показателям первого ряда – производству и спросу. Следует обратить внимание, что в рецессионном для промышленности 2015 г. помесечные балансы оценок данного показателя находились исключительно в отрицательной зоне, варьируя в интервале от (-3) до (-5%).

Исходя из мнений предпринимателей, участвующих в конъюнктурных опросах, сегодняшней макроэкономической ситуации в стране и текущего финансово-экономического положения промышленности, можно с относительной уверенностью предположить, что отрасль в целом завершит свой экономический «дрейф» в 2018 г. в зоне незначительного роста темпами в интервале 2,6-2,8%. Причем, если Росстату удастся досчитать по итогам года потерянные в ходе помесечных наблюдений объемы производства некоторых предприятий, дополнительные объемы продукции, созданные в малом промышленном бизнесе, и объемы промышленного производства, производимые в не учитываемой «гаражной» экономике, то темпы роста промышленности в 2018 г. могут выйти на таргет Минэкономразвития РФ, установленный для промышленности в 3% роста. Подобный темп роста нельзя назвать выдающимся, т. к. он почти в полтора раза меньше среднемирового, а значит, страна продолжит терять свою долю в общемировом производстве. Однако, учитывая ряд внутренних и внешних негативных факторов, сопровождающих развитие экономики страны в целом и промышленности в частности, **можно признать динамику роста отрасли в текущем году относительно благоприятной**. При этом годовой темп роста промышленности будет выше, чем в других базовых видах экономической деятельности (строительстве, сельском хозяйстве, торговле, транспорте) и сфере услуг.

Необходимо помнить, что промышленность является экономикаобразующей отраслью, производящей почти 30% добавленной стоимости в общей структуре ВВП страны, поэтому динамика ее развития во многом определяет общий тренд экономического роста в целом. Промышленность вместе с торговлей являются лидерами по численности занятых среди всех видов экономической деятельности. Доля занятых в этих отраслях сегодня составляет примерно по 20% от общей численности занятых в экономике в целом. Промышленность аккумулирует в себе самую большую долю инвестиций: по данным Росстата, за девять месяцев текущего года вклад промышленности в общий объем инвестиций в основной капитал экономики страны составил 51,5%.

Помесечные предпринимательские оценки, выявляемые в ходе конъюнктурных опросов в текущем году, дают основание утверждать, что сегодня нет никаких признаков возврата отрасли к стагнационно-рецессионному сценарию, характерному для 2015 – начала 2016 гг., по крайней мере, в ближайшее время. Вместе с тем, очевидных сигналов от предпринимателей о возможной интенсификации текущих темпов роста промышленности также не поступает. По мнению директорского корпуса, главными факторами, лимитирующими производственную деятельность, являются «слабый инвестиционный и потребительский спрос со стороны конечных потребителей продукции предприятий», «неопределенность экономической ситуации в стране» и «высокий уровень налогообложения» (данный фактор, хотя и незначительно, но вырос в обрабатывающей промышленности сразу после заявления Минфина РФ о повышении

с начала следующего года ставки НДС с 18 до 20% и прекращения тенденции снижения ключевой ставки со стороны ЦБ РФ).

Исходя из обобщенных мнений руководителей крупного и среднего промышленного бизнеса, выявляемых в ходе ежемесячных конъюнктурных опросов, складывается впечатление, что отрасль в текущем году и, как минимум, в ближайшие год-два останется в колее слабого, но устойчивого роста без заметных признаков улучшения или ухудшения финансово-экономической ситуации. С одной стороны, подобная «позитивная стагнация» практически не содержит серьезных рисков для промышленного бизнеса в части финансовой составляющей, ситуации на рынке труда и обеспечения фондом заработной платы. С другой стороны, наблюдаемая парадигма развития экономикообразующей отрасли ставит под вопрос возможность заявленного прорыва в ближайшие годы и вхождения экономики России в пятерку ведущих стран мира по ВВП (по ППС) и, тем более, увеличения ВВП на душу населения в полтора раза к середине 20-х годов.

Среди главных фигурантов, обеспечивающих пусть и недостаточно высокий, но устойчивый рост отрасли в целом в текущем году и ближайшей перспективе (если не произойдет тектонических негативных геополитических и ценовых сдвигов, что маловероятно), необходимо выделить, в первую очередь, добывающую промышленность с подотраслевыми лидерами нефте- и газодобычей, а также ВПК с гарантированным долговременным государственным финансированием, наличием высококвалифицированных кадров с достойной зарплатой и относительно высокой производительностью труда. Причем с учетом данных Росстата за девять месяцев нефтяникам вполне по силам выйти по итогам текущего года на рекордный уровень добычи сырой нефти, включая газовый конденсат за весь постсоветский период в районе 550 млн. тонн.

Более непредсказуемая ситуация складывается и ожидается в обрабатывающей промышленности из-за высокой разнородности и, соответственно, различной внешней и внутренней экономической конъюнктуры. Например, экономическая, ценовая, спросовая конъюнктура в обувной или текстильной промышленности может принципиально отличаться от металлургии или машиностроения. Среди крупных подотраслей обрабатывающей промышленности также есть свои лидеры, гарантирующие обработке в целом нахождение по итогам 2018 г. в зоне позитивных темпов роста. Это, в первую очередь, производство прочих транспортных средств и оборудования в железнодорожном сегменте. Гарантированный государственный заказ с устойчивым финансированием от естественного монополиста РЖД позволяет производителям тепловозов, грузовых и пассажирских вагонов наращивать объемы производства по сравнению с прошлым годом.

Достаточно благоприятно чувствуют себя химическое производство и пищевая промышленность. Причем «химия» уверенно использует два своих отраслевых производственных фактора – экспортную составляющую и импортозамещение. Пищевая промышленность будет функционировать всегда, учитывая жизненную необходимость производимой продукции для населения любой страны. Уровень ее экономического роста зависит от платежеспособности людей. В настоящее время отечественная пищевая промышленность находится в фазе небольшого экономического роста, который ей обеспечивает в основном высокодоходное население. К сожалению, сократившиеся в 2014-2017гг. и стагнирующие в текущем году реальные располагаемые денежные доходы населения не дают пищевикам возможности интенсифицировать производство, хотя потенциал к подобному маневру у них имеется, в том числе благодаря активным поставщикам сырья со стороны сельского хозяйства.

В зоне неопределенности с фоновым ростом находятся металлургия, а также производство кокса и нефтепродуктов. Данные подотрасли в высокой степени зависят от ценовой конъюнктуры на внешнем и внутреннем рынках, волатильности курса рубля, а также налоговой и кредитно-денежной политики экономических регуляторов. Пока ситуация по этим направлениям выглядит не критично, но определенные негативные сигналы периодически поступают. В частности, на экономическое состояние металлургии влияет отрицательное давление общего

переизбытка металлов в мире; нарастающей тенденции замены металлоконструкций на полимеры; китайского демпинга металлургической продукции в мире; высокой энергозатратности отечественной металлургии; торговых войн на рынке металлов и наблюдаемого в последнее время санкционного давления на российскую металлургию. Несмотря на текущий небольшой рост данной подотрасли обрабатывающей промышленности, если перечисленные негативные тенденции будут носить долговременный характер, экономические перспективы у металлургов далеко не радостные. В целях минимизации возможных рисков уже «завтра» необходимо принципиально обновить основные фонды в отрасли, частично действующие еще с советских времен, и акцентированно увеличить производительность труда.

К сожалению, весьма непредсказуемо функционируют высокотехнологические подотрасли обрабатывающей промышленности, выпускающие гражданскую продукцию: «производство компьютеров, электронных и оптических изделий», «производство электрического оборудования» и «машиностроение», сочетая периоды помесячного спада, подъема и топтания на месте.

В самом плохом экономическом состоянии находится «производство строительных материалов». Здесь причина очевидна – это продолжающаяся долгое время рецессия в самой строительной деятельности. Естественным итогом подобной негативной тенденции стало падение спроса на строительные материалы. Исходя из предпринимательских обследований строительных организаций, есть осторожные надежды, что к середине 2019 г. рецессионно-стагнационный сценарий, во многом связанный с юридическими и нормативными изменениями в отрасли и провалом ценовой реформы в строительстве, завершится (если не будет принято решение о начале новой фундаментальной перестройки отрасли на законодательном уровне). Тем более, что строителям уже в ближайшее время надо выходить на объемы возведения жилья в 120 млн. кв. м. в год, установленные Президентом РФ. Кроме того, сейчас активно изыскиваются финансовые средства для капитального инфраструктурного прорыва в ближайшие годы.

Инвестиции в инфраструктуру предполагается изыскивать не только в бюджете страны, но и у крупного экспорта и рентно-ориентированного промышленного бизнеса. Вместе с тем, надо отдавать себе отчет, что, получив такое «заманчивое» предложение по вложениям в инфраструктуру, от которого нельзя отказаться, руководители крупных, зачастую стратегических, промышленных предприятий наверняка примерно на ту же сумму секвестрированных средств сократят инвестиции в основную деятельность. Вряд ли они будут оптимизировать выпадающие средства за счет сокращения фонда заработной платы или роста производительности труда. Соответственно, сократятся и объемы производства. Учитывая, что именно крупный бизнес в основном определяет общий тренд промышленного производства в стране, вероятно, в результате подобного маневра мы увидим сокращение промышленного производства оценочно на 0,2-0,4%. Правда для экономики (ВВП) в целом это не будет критично, т. к. утраченную добавленную стоимость в промышленности теоретически компенсирует «строительство». При всем положительном отношении к инфраструктурному строительству и его необходимости, а промышленность действительно несет серьезные косвенные издержки из-за слабой инфраструктуры, надо четко расставить приоритеты в источниках его финансирования в целях повышения эффективности экономики. И еще надо помнить, что строительство инфраструктуры – один из самых коррупциогенных видов экономической деятельности, тем более, если в этом направлении начнут поступать огромные финансовые средства, а частично их «закопать, заштукатурить и заузить», в принципе, при желании не так уж сложно.

Дополнительно над строителями внушительно нарастает навес отложенного спроса на производственное строительство со стороны экономических агентов из других отраслей. Экономика, пусть и невысокими темпами, но растет уже девять кварталов подряд, и предприниматели все чаще начинают задумываться о дальнейшем расширении своего производства (услуг) путем возведения новых строительных объектов. Обязательно в ближайшее время появятся новые дорогостоящие VIP объекты наподобие Сахалинского моста. Если все эти направления,

связанные с интенсификацией строительства жилья, инфраструктуры, производственных объектов, VIP объектов, начнут одновременно реализовываться, мы увидим возникновение строительного бума в стране. А вот одним из главных бенефициаров этого явления в промышленности наверняка станет производство строительных материалов и металлоконструкций. Конечно, свои бонусы получат металлургия и машиностроение строительного профиля.

Правда, в случае реального возникновения строительного бума в стране возникнет ряд серьезных проблем. Во-первых, где девелоперы изыщут столько дополнительных строительных мощностей для удовлетворения «лавиноподобного» спроса на свои услуги. Во-вторых, откуда появится дополнительная строительная рабочая сила, тем более, квалифицированная. Все квалифицированные строители, сокращенные во время строительной рецессии, давно уже заняты в неформальном секторе на возведении дач, бань, заборов и других объектов для населения, получая не очень высокий, но не облагаемый налогами доход. Надо заметить, что строительный бум может мотивировать возврат этих людей «из тени под солнце». Нельзя сбрасывать со счетов и дополнительный мобильный резерв малоквалифицированных иностранных специалистов из ближнего зарубежья, которые в поисках заработка могут оперативно прибыть на строительство любого объекта в любой точке страны. Учитывая, что само «строительство» не является высокотехнологическим видом экономической деятельности, кроме спец. объектов, подобная помощь, даже с привлечением низкоквалифицированных специалистов, выглядит вполне уместной. Этот вопрос легко решается за счет разумной миграционной политики и распределения квот на иностранную рабочую силу. В-третьих, смогут ли производители строительных материалов быстро и качественно нарастить свои мощности по созданию соответствующей продукции под резко увеличившийся спрос после всех проведенных оптимизаций и почти трехлетнего застоя. В-четвертых, и, пожалуй, главное, как поведут себя цены на стройматериалы и сами строительные объекты – это большой вопрос. Ретроспективный анализ подобной ситуации, возникшей после финансово-экономического кризиса 2008 – начала 2009 гг., дает осторожное основание предполагать, что вполне вероятен и ожидаем резкий скачок цен на строительные объекты и строительные материалы со всеми негативными последствиями в виде разгона инфляции и соответственным снижением уровня жизни населения.

Достаточно спокойная ситуация относительно состояния делового климата на своих предприятиях выявляется у респондентов из небольших подотраслей обрабатывающей промышленности, таких как производство напитков, текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи, лекарственных средств, резиновых и пластмассовых изделий, бумаги. Исходя из мнений предпринимателей и данных Росстата, все перечисленные виды промышленной деятельности сегодня находятся в фазе небольшого экономического роста по сравнению с прошлым годом. Несмотря на незначительный вес перечисленных подотраслей в общем индексе промышленного производства в целом, их вклад в улучшение качества жизни населения страны является весьма заметным. Производственный потенциал перечисленных видов деятельности, в первую очередь, определяется внутренним спросом на продукцию и, соответственно, платежеспособностью населения. К сожалению, учитывая стагнирующие уже долгое время реальные доходы населения, сегодняшний фактический экономический рост перечисленных подотраслей является предельным. Дальнейшая интенсификация их производственной деятельности, в первую очередь, зависит от роста уровня жизни населения страны и экспортных возможностей самих предприятий. Среди факторов, лимитирующих производственную деятельность, помимо характерных для промышленности в целом, данные подотрасли дополнительно ощущают повышенное давление со стороны конкурирующего импорта (кроме производства резиновых и пластмассовых изделий и производства бумаги).

**ОЦЕНКИ ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КРУПНЫХ И СРЕДНИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
(с исключением сезонного фактора)**

Рис. 1. Оценки изменения спроса и выпуска продукции обрабатывающей промышленности

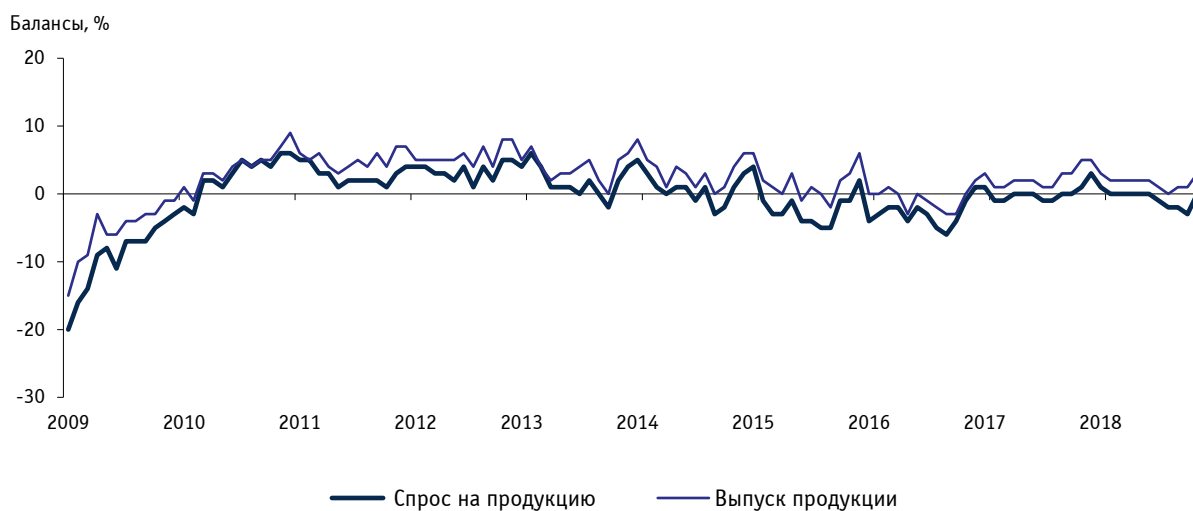

Рис. 2. Оценки среднего уровня загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности

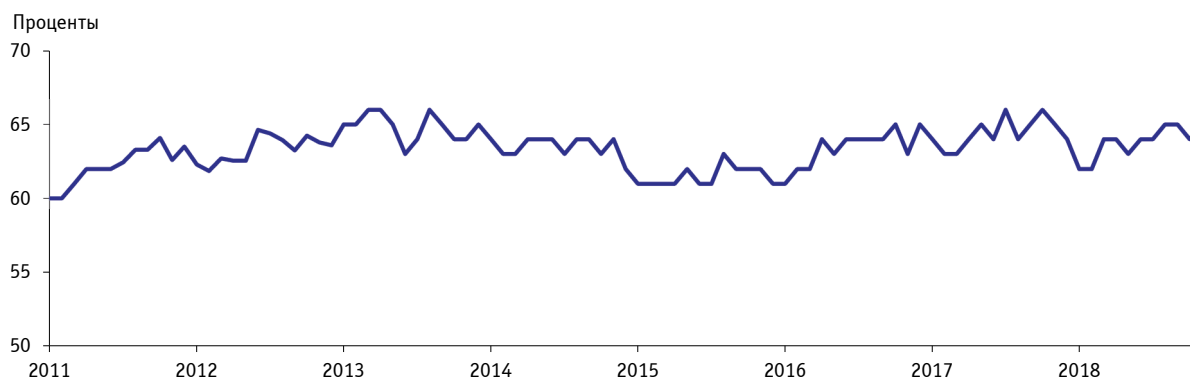

Рис. 3. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

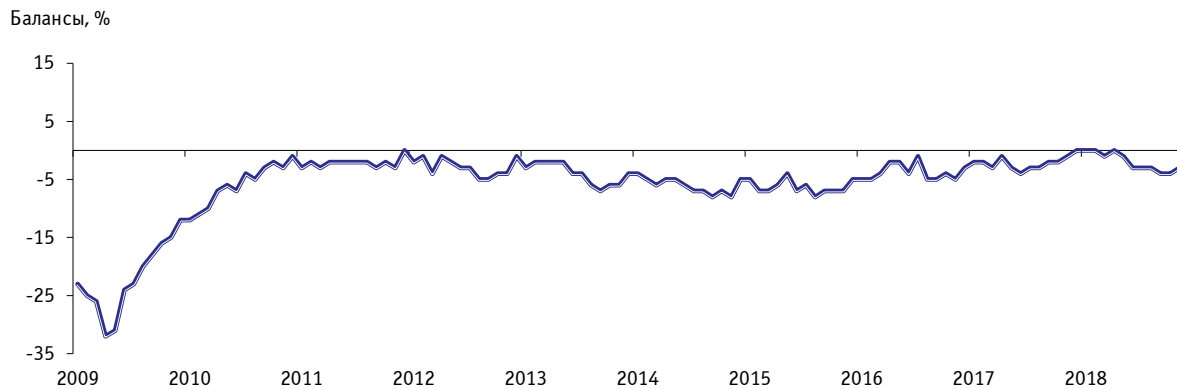

Рис. 4. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

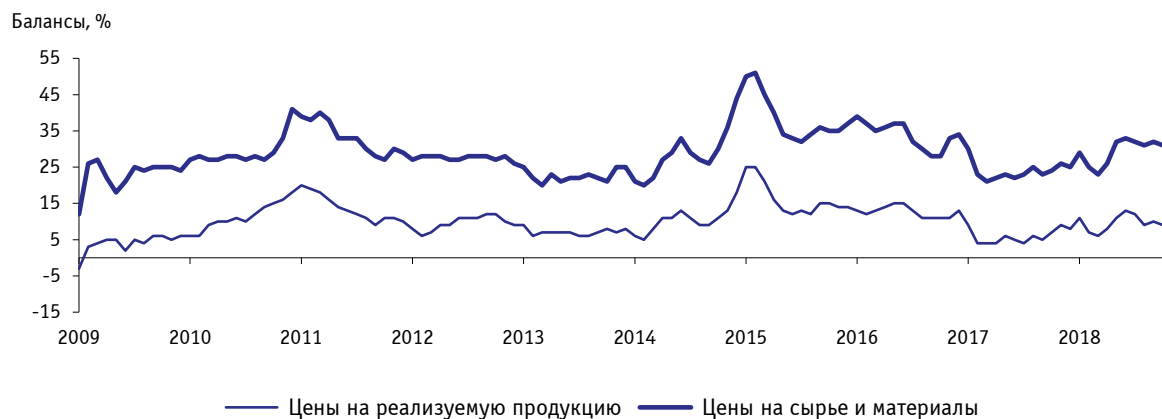

Рис. 5. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибыли в обрабатывающей промышленности

Рис. 6. Оценки экономической ситуации в обрабатывающей промышленности
Доля организаций от их общего числа, %

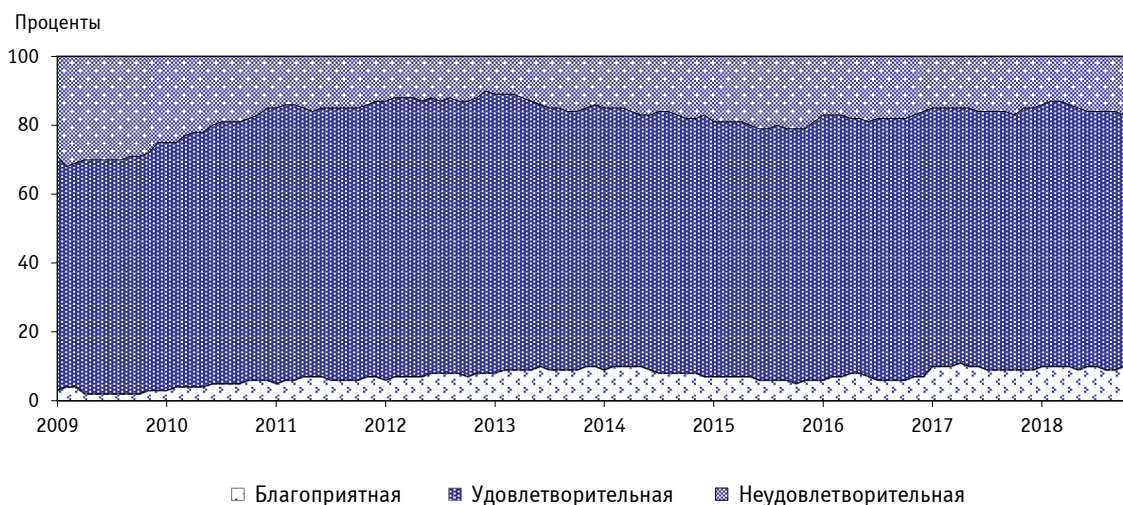

Рис. 7. Оценки изменения спроса и выпуска продукции в добывающей промышленности

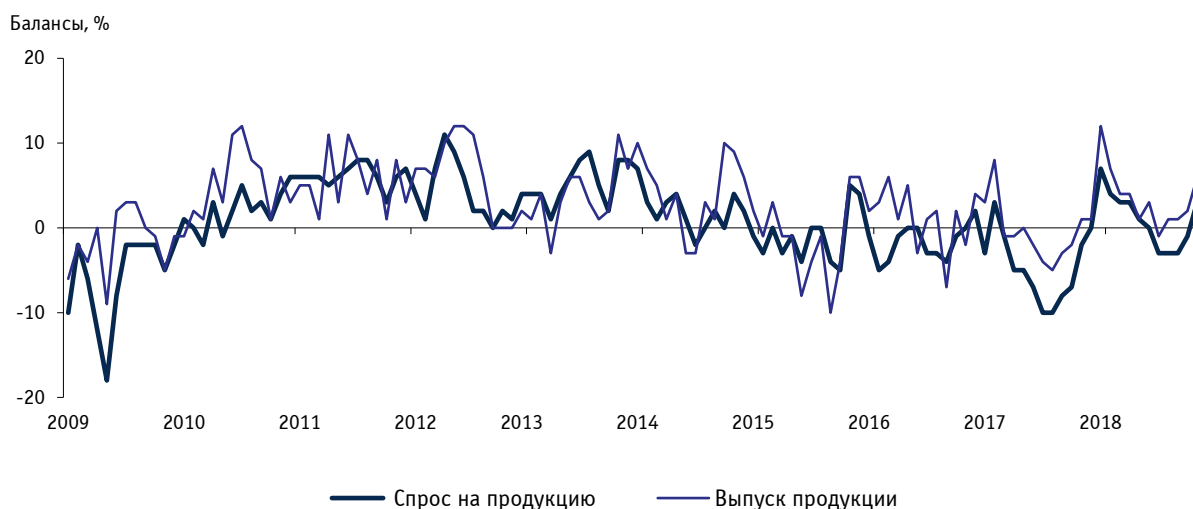

Рис. 8. Оценки среднего уровня загрузки производственных мощностей в добывающей промышленности

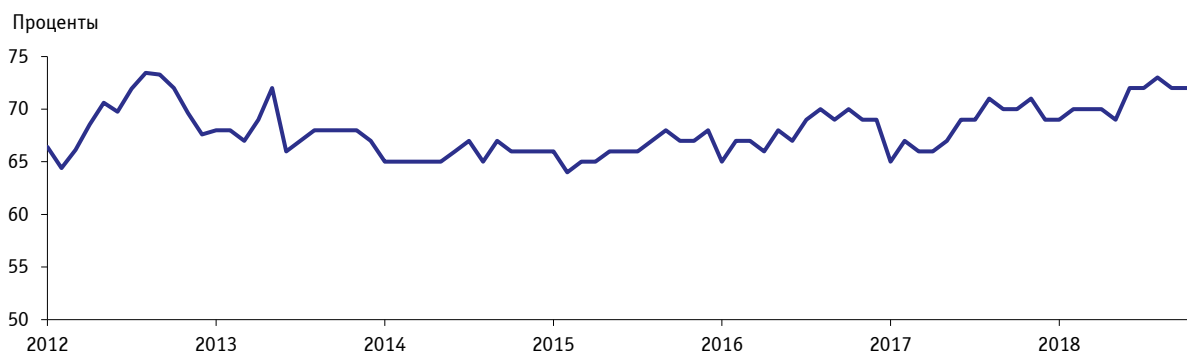

Рис. 9. Оценки изменения численности занятых в добывающей промышленности

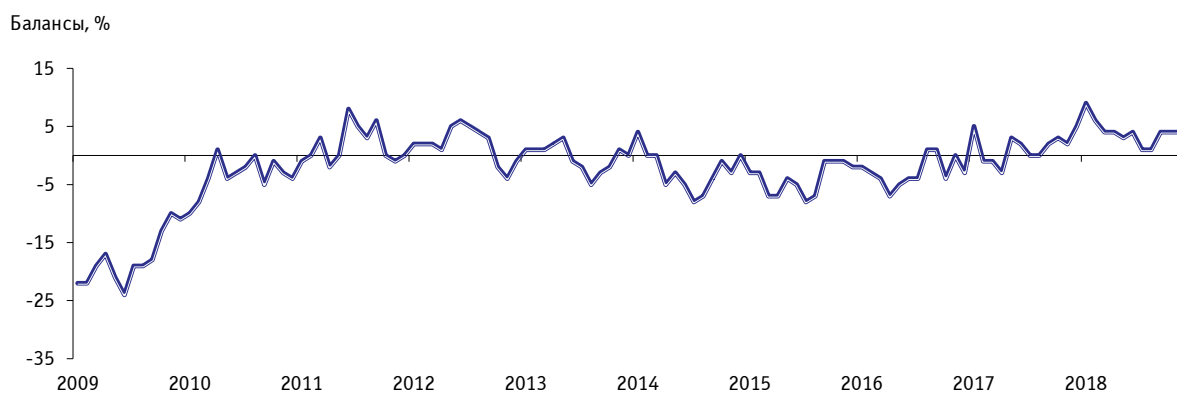

Рис. 10. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию и приобретаемое оборудование в добывающей промышленности

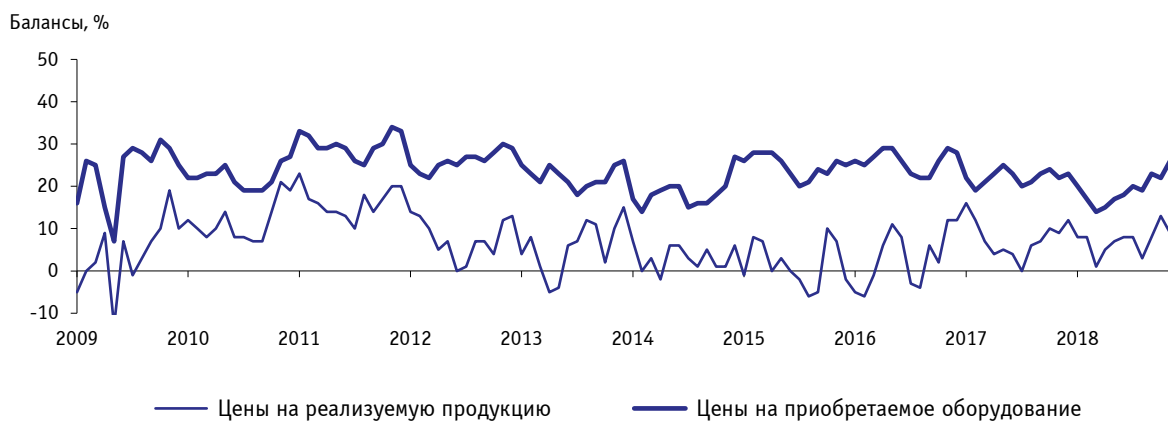
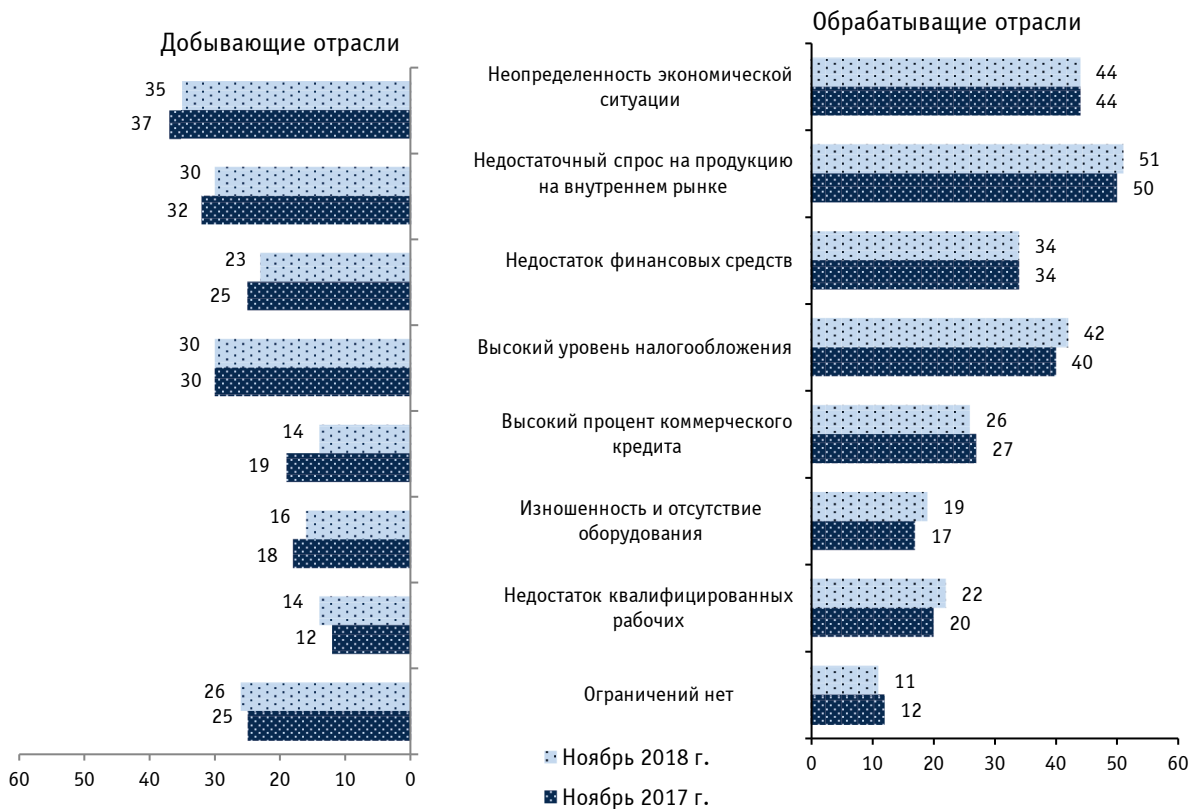

Рис.11. Оценка факторов, ограничивающих рост производства в организациях обрабатывающей и добывающей промышленности
 Доля организаций от их общего числа, %

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
(с исключением сезонного фактора)

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Ноябрь	2	70	28	17	66	17	29	62	9
Декабрь	3	70	27	18	66	16	30	62	8
2017									
Январь	2	75	23	20	63	17	33	61	6
Февраль	2	75	23	18	65	17	32	60	8
Март	2	74	24	18	65	17	30	61	9
Апрель	2	73	25	18	66	16	31	60	9
Май	2	73	25	18	66	16	30	61	9
Июнь	2	72	26	18	66	16	30	60	10
Июль	3	71	26	18	65	17	29	61	10
Август	2	73	25	18	65	17	29	61	10
Сентябрь	2	73	25	20	63	17	29	61	10
Октябрь	2	72	26	18	67	15	30	62	8
Ноябрь	2	73	25	20	65	15	30	63	7
Декабрь	2	74	24	20	65	15	30	63	7
2018									
Январь	2	73	25	18	67	15	34	58	8
Февраль	3	73	24	18	66	16	32	60	8
Март	3	73	24	18	66	16	30	62	8
Апрель	2	73	25	18	66	16	29	63	8
Май	2	73	25	17	68	15	29	62	9
Июнь	2	72	26	18	66	16	29	62	9
Июль	2	72	26	17	67	16	28	63	9
Август	2	72	26	17	66	17	29	61	10
Сентябрь	2	71	27	18	65	17	29	62	9
Октябрь	2	71	27	17	67	16	29	62	9
Ноябрь	2	72	26	18	67	15	30	61	9

Таблица 2

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Ноябрь	2	59	39	17	65	18	30	59	11
Декабрь	2	60	38	16	69	15	29	62	9
2017									
Январь	2	62	36	16	69	15	35	58	7
Февраль	2	62	36	15	69	16	31	60	9
Март	2	62	36	15	69	16	31	59	10
Апрель	2	62	36	16	68	16	32	58	10
Май	3	61	36	16	68	16	29	61	10
Июнь	3	60	37	16	68	16	29	60	11
Июль	3	60	37	16	67	17	30	58	12
Август	3	61	36	16	67	17	30	59	11
Сентябрь	3	61	36	17	66	17	29	61	19
Октябрь	3	61	36	16	68	16	30	61	9
Ноябрь	3	62	35	16	69	15	30	63	7
Декабрь	3	63	34	18	67	15	31	61	8
2018									
Январь	3	61	36	16	69	15	35	58	7
Февраль	2	61	37	15	70	15	32	59	9
Март	3	61	36	15	70	15	30	61	9
Апрель	3	60	37	16	68	16	30	60	10
Май	3	60	37	15	70	15	30	60	10
Июнь	3	60	37	15	70	15	30	60	10
Июль	3	59	38	14	71	15	29	60	11
Август	3	58	39	14	70	16	29	60	11
Сентябрь	3	59	38	13	72	15	29	61	10
Октябрь	2	59	39	15	67	18	30	61	9
Ноябрь	2	60	38	15	70	15	30	61	9

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Ноябрь	10	83	7	9	77	14	11	80	9
Декабрь	9	83	8	9	79	12	12	80	8
2017									
Январь	8	84	8	10	78	12	14	80	6
Февраль	8	84	8	10	78	12	14	79	7
Март	8	84	8	10	77	13	14	78	8
Апрель	8	84	8	11	77	12	15	79	6
Май	9	83	8	10	77	13	14	79	7
Июнь	8	84	8	9	78	13	13	79	8
Июль	8	85	7	10	77	13	12	80	8
Август	8	85	7	10	77	13	13	80	7
Сентябрь	8	84	8	11	76	13	14	79	7
Октябрь	8	85	7	11	76	13	14	80	6
Ноябрь	8	84	8	10	79	11	14	80	6
Декабрь	8	84	8	10	80	10	14	80	6
2018									
Январь	8	84	8	11	78	11	16	78	6
Февраль	8	83	9	11	78	11	16	77	7
Март	7	84	9	11	77	12	16	77	7
Апрель	7	85	8	11	78	11	16	77	7
Май	8	83	9	11	77	12	17	75	8
Июнь	9	82	9	10	77	13	15	76	9
Июль	8	84	8	10	77	13	14	78	8
Август	8	84	8	10	77	13	14	77	9
Сентябрь	8	84	8	10	76	14	14	77	9
Октябрь	8	84	8	10	76	14	14	77	9
Ноябрь	9	82	9	11	75	14	14	79	7

Таблица 4

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Ноябрь	6	83	11	11	77	12	13	75	12
Декабрь	6	83	11	11	77	12	14	73	13
2017									
Январь	6	85	9	10	77	13	17	73	10
Февраль	6	85	9	10	77	13	16	73	11
Март	6	84	10	11	77	12	16	72	12
Апрель	5	84	11	12	76	12	17	73	10
Май	5	83	12	12	77	11	17	73	10
Июнь	6	82	12	12	77	11	17	72	11
Июль	6	83	11	11	78	11	17	73	10
Август	6	83	11	13	75	12	16	73	11
Сентябрь	6	83	11	11	77	12	15	74	11
Октябрь	7	82	11	12	75	13	16	73	11
Ноябрь	5	85	10	11	77	12	16	73	11
Декабрь	5	85	10	11	77	12	17	73	10
2018									
Январь	6	84	10	11	77	12	17	74	9
Февраль	7	83	10	11	78	11	16	74	10
Март	7	83	10	11	79	10	16	74	10
Апрель	7	82	11	12	77	11	15	75	10
Май	6	84	10	11	79	10	16	74	10
Июнь	7	81	12	11	78	11	16	74	10
Июль	7	81	12	12	77	11	16	74	10
Август	6	83	11	12	77	11	15	75	10
Сентябрь	6	83	11	10	78	12	15	75	10
Октябрь	7	82	11	11	76	13	16	73	11
Ноябрь	6	84	10	10	78	12	15	75	10

Обеспеченность собственными финансовыми средствами
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Ноябрь	11	69	20	21	68	11
Декабрь	13	70	17	21	69	10
2017						
Январь	12	72	16	26	67	7
Февраль	12	72	16	23	69	8
Март	12	71	17	23	68	9
Апрель	12	71	17	23	68	9
Май	11	72	17	23	67	10
Июнь	10	72	18	22	67	11
Июль	10	72	18	21	69	10
Август	10	71	19	21	68	11
Сентябрь	11	70	19	21	68	11
Октябрь	11	70	19	20	70	10
Ноябрь	11	72	17	22	70	8
Декабрь	12	74	14	22	71	7
2018						
Январь	12	70	18	25	66	9
Февраль	12	72	16	24	67	9
Март	12	70	18	24	66	10
Апрель	11	70	19	23	66	11
Май	12	69	19	23	66	11
Июнь	11	70	19	22	67	11
Июль	10	70	20	18	71	11
Август	11	69	20	20	68	12
Сентябрь	11	69	20	21	67	12
Октябрь	10	71	19	23	66	11
Ноябрь	12	70	18	23	67	10

Таблица 6

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Ноябрь	16	79	5	23	75	2
Декабрь	16	81	3	21	77	2
2017						
Январь	12	85	3	23	74	3
Февраль	8	88	4	20	77	3
Март	8	88	4	20	77	3
Апрель	8	88	4	20	77	3
Май	10	86	4	20	77	3
Июнь	10	85	5	20	76	4
Июль	10	84	6	19	78	3
Август	10	86	4	20	77	3
Сентябрь	10	85	5	20	76	4
Октябрь	11	85	4	20	77	3
Ноябрь	11	87	2	20	78	2
Декабрь	11	86	3	18	80	2
2018						
Январь	13	85	2	20	78	2
Февраль	10	87	3	18	80	2
Март	10	86	4	18	79	3
Апрель	11	86	3	20	78	2
Май	13	85	2	21	77	2
Июнь	14	85	1	22	76	2
Июль	15	82	3	21	77	2
Август	13	83	4	21	77	2
Сентябрь	14	82	4	23	75	2
Октябрь	13	83	4	23	75	2
Ноябрь	14	82	4	24	75	1

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Ноябрь	34	65	1	40	59	1
Декабрь	35	64	1	41	59	0
2017						
Январь	30	70	0	37	61	2
Февраль	25	73	2	35	63	2
Март	23	75	2	35	63	2
Апрель	24	74	2	36	62	2
Май	26	71	3	36	62	2
Июнь	26	70	4	35	63	2
Июль	26	71	3	35	63	2
Август	28	69	3	36	62	2
Сентябрь	26	71	3	34	64	2
Октябрь	26	72	2	35	63	2
Ноябрь	28	70	2	35	64	1
Декабрь	27	71	2	34	65	1
2018						
Январь	30	69	1	40	59	1
Февраль	26	73	1	37	62	1
Март	26	71	3	37	61	2
Апрель	28	70	2	40	59	1
Май	33	66	1	41	58	1
Июнь	34	65	1	42	57	1
Июль	33	66	1	41	58	1
Август	32	67	1	39	60	1
Сентябрь	34	64	2	41	58	1
Октябрь	32	67	1	41	58	1
Ноябрь	33	66	1	43	56	1

Таблица 8

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2016									
Ноябрь	7	76	17	10	80	10	25	66	9
Декабрь	7	77	16	10	81	9	25	68	7
2017									
Январь	10	75	15	12	79	9	32	63	5
Февраль	10	75	15	11	80	9	30	64	6
Март	10	75	15	11	79	10	30	63	7
Апрель	11	74	15	11	78	11	30	62	8
Май	10	74	15	11	78	11	30	62	8
Июнь	10	74	16	11	78	11	28	64	8
Июль	9	75	16	9	80	11	28	64	8
Август	9	75	16	9	80	11	29	63	8
Сентябрь	9	75	16	9	80	11	28	65	7
Октябрь	9	74	17	10	80	10	29	64	7
Ноябрь	9	76	15	11	79	10	30	64	6
Декабрь	9	76	15	10	82	8	30	64	6
2018									
Январь	10	76	14	11	81	8	32	64	4
Февраль	10	77	13	10	83	7	30	65	5
Март	10	77	13	9	82	9	30	64	6
Апрель	10	76	14	9	81	10	30	63	7
Май	9	76	15	9	81	10	28	65	7
Июнь	10	74	16	8	82	10	28	64	8
Июль	10	74	16	7	83	10	27	65	8
Август	9	75	16	8	81	11	27	65	8
Сентябрь	9	75	16	9	79	12	26	66	8
Октябрь	10	73	17	8	81	11	27	65	8
Ноябрь	10	75	15	10	81	9	28	65	7

**Средний уровень загрузки производственных мощностей
в отраслях обрабатывающей промышленности в 2018 г., %**

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь
Обрабатывающая промышленность	62	62	64	64	63	64	64	65	65	64	65
Производство пищевых продуктов	62	59	60	62	60	61	60	60	60	60	59
Производство напитков	51	48	49	50	52	52	53	53	52	50	51
Производство табачных изделий	46	53	54	53	59	56	54	57	48	52	52
Производство текстильных изделий	68	68	63	63	65	65	67	66	66	67	68
Производство одежды	70	71	71	70	71	71	72	73	72	72	73
Производство кожи и изделий из кожи	72	74	72	73	69	70	69	73	74	72	72
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	68	67	67	67	67	65	65	65	65	66	64
Производство бумаги и бумажных изделий	70	71	71	72	71	72	72	71	72	72	71
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	57	57	58	57	58	58	58	58	60	59	60
Производство кокса и нефтепродуктов	75	76	75	73	72	73	74	75	75	73	74
Производство химических веществ и химических продуктов	65	64	65	67	67	67	66	67	69	68	68
Производство лекарственных средств	69	67	69	69	71	71	70	69	70	71	72
Производство резиновых и пластмассовых изделий	63	63	65	66	65	65	65	65	67	66	66
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	54	54	57	58	58	59	59	60	59	60	59
Металлургическое производство	64	65	65	66	66	65	68	68	66	66	65
Производство готовых металлических изделий	63	64	63	66	64	65	66	64	64	63	64
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	61	61	61	62	61	63	62	63	62	63	63
Производство электрического оборудования	67	67	68	67	66	66	68	67	68	67	67

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь
Производство машин и оборудования	62	63	63	64	63	63	66	63	64	63	63
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	60	63	63	64	64	64	66	66	67	66	66
Производство прочих транспортных средств и оборудования	66	65	68	68	69	69	68	68	68	68	67
Производство мебели	64	61	60	62	61	60	61	61	62	62	61
Производство прочих готовых изделий	59	55	56	60	59	60	59	59	61	60	61
Ремонт и монтаж машин и оборудования	66	63	62	63	66	64	65	67	66	66	65